

М. В. Шайкова

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западного государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент (Россия)*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

На современном этапе, несмотря на возражения сторонников традиционных методик получения значимой для расследования и раскрытия преступлений информации, метод исследования с использованием полиграфа находит всё большее число сторонников, стремящихся к определению его правового статуса в уголовном процессе.

Использование полиграфа при расследовании преступлений в настоящее время не распространено, так как многие следователи и дознаватели имеют весьма смутное представление о процедуре проверки на полиграфе, процессуально грамотных способах использования полученной при этом информации. Также ссылаются на то, что эта процедура дорогостоящая и займет много времени, так как эксперт или специалист-полиграфолог есть далеко не в каждом городе. Предпочитают использовать привычные методы расследования и раскрытия преступлений.

В современных условиях проблема применения полиграфа при расследовании и раскрытии преступлений приобретает иное звучание. Рост преступности, в том числе организованной, частые случаи неправомерного воздействия на потерпевших и свидетелей со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии преступлений, сложности материально-технического обеспечения правоохранительных органов на фоне широкого использования преступниками современных достижений науки и техники ставят перед учеными и законодателями вопрос о необходимости защиты интересов законопослушных граждан за счет использования в ходе расследования преступлений новых дополнительных средств получения процессуально значимой информации. В связи с этим в юридической литературе были высказаны различные предложения. Некоторые исследователи пришли к мнению о целесообразности применения полиграфа в отечественном уголовном судопроизводстве. Другие ученые продолжают придерживаться позиции (и дополнительно ее обосновывают), согласно которой считают применение полиграфа в уголовном процессе принципиально невозможным.

В России накоплен значительный опыт применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве, при работе с кадрами. Если 10 лет назад правоприменители с большим сомнением говорили о возможности применения полиграфа в рамках экспертных исследований, то сегодня следователи, дознаватели и даже судьи все чаще назначают судебные психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа по уголовным делам; заключения экспертов-полиграфологов в совокупности с иными доказательствами, собранными по делу, не только находят отражение в обвинительных заключениях, но и ложатся в основу судебных решений.

На первоначальном этапе расследования, ориентируясь на необходимость сужения круга подозреваемых в совершении преступления лиц, следователь может прибегнуть к помощи специалиста-полиграфолога, руководствуясь требованиями ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности». В статье дается перечень оперативно-розыскных мероприятий (среди которых на первом месте значится опрос граждан) и разъясняется, что «должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями». При этом в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий разрешается использовать информационные системы, видео- и аудиозапись, фотосъемку, «а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде».

На последующих этапах расследования, закрепляя собранную по делу информацию в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, следователь, в соответствии с положениями главы 27 УПК РФ, а также Федерального закона от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», может назначить судебную психофизиологическую экспертизу с применением полиграфа.

Само по себе психофизиологическое исследование с использованием полиграфа независимо от того, в рамках какой деятельности – оперативно-розыскной или же экспертной – оно проводится, представляет собой процедуру применения специальных знаний, сопряженную с использованием технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, не причиняющих вреда окружающей среде, в ходе которой осуществляется анализ (оценка) динамики психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы, в определенном порядке подобранные и систематизированные.

Выбор оптимального момента для производства судебной экспертизы или полиграфного исследования с тем или иным участником уголовного процесса является крайне важным для получения объективных и значимых результатов.

Среди специалистов-полиграфологов из числа оперативных сотрудников органов внутренних дел на проведении опросов с применением полиграфа бытует мнение, что объективные сведения могут быть получены от опрашиваемого преимущественно тогда, когда тестирование происходит непосредственно после его выявления как лица, представляющего интерес по делу. Представители наиболее радикального подхода идут еще дальше. Они полагают, что тестирование должно производиться до допроса проверяемого независимо от его процессуального статуса, до встреч следователя с ним, и желательно сразу после обнаружения преступления.

Другой крайностью является подход следователей, принимающих решение о производстве судебной экспертизы или исследования с использованием полиграфа только после того, когда все средства доказывания в отношении потенциального подэкспертного (проверяемого) исчерпаны. Как правило, к этому времени с таким участником процесса уже бывает проведен весь ряд следственных действий (в том числе таких высокоинформативных для него, как очные ставки, проверки показаний на месте преступления и т. д.). Такому подэкспертному (проверяемому) успевают предъявить в процессуальном или во внепроцессуальном порядке те или иные доказательства. Он бывает ознакомлен с заключением судебных экспертиз. Кроме того, от следователя или оперативных сотрудников, действовавших осознанно или неосознанно, этому лицу становятся известными самые разнообразные сведения о тех или иных деталях преступления.

И первый, и второй варианты действий являются малопродуктивными, хотя нельзя исключить возможность получения некоторого количества значимой информации при проведении и в этих случаях.

В первом случае знания подэкспертного (проверяемого) являются «чистыми», непосредственными, т. е. лицо, тестируемое на этом этапе вовлечения его в уголовный процесс, является идеальным источником для получения объективных сведений. Именно это обстоятельство является единственно определяющим для сторонников первого подхода. Но есть и другая сторона медали. Для определения того, располагает ли проверяемое лицо какими-либо объективными сведениями о чем-либо, уже на стадии подготовки тестов судебный эксперт или специалист сами должны иметь достоверные знания о произошедшем событии и всех его деталях. Источниками таких знаний могут выступать только объективные, то есть точно соответствующие реальности данные.

Современный этап использования полиграфа при расследовании и раскрытии преступлений можно охарактеризовать как переходный, потому что

психофизиологическая экспертиза и психофизиологическое исследование, с одной стороны, уже вошли в арсенал методов борьбы с преступностью в некоторых регионах России, а с другой стороны, не получили достаточно четкого закрепления, и в связи с этим не распространены должным образом в работе правоохранительных органов всей страны.